

«Божественные» прозвища

В диалектной речи лексемы, связанные с именами Бога и Богородицы, иногда встречаются в переносном употреблении — как прозвища человека. В докладе на материале архангельских говоров будут рассмотрены прозвища, мотивированные лексемами *Бог*, *Богородица*, *Иисус*, *Христос*. В данной функции употребляются также образованные от этих лексем дериваты — *боженька*, *богомол*, *богомалец*: «Там всё Начальники, а у нас всё *Боги*, Цари, Короли, Князь, Пургин-то Лёшка, и Граф, а в Белашелье всё Начальники»; «Соседка-то у нас *Богородица*, на котору весь мир молится»; «Вон там, за ложком-то, всё Коля *Исус* зовут. Коля-то *Исус* опять поволочётся собирать воду»; «А здесь и Бегемот есть, Бэндер есть, Шило есть, Сыщик есть, *Богомалец* есть». Исследование прозвищных употреблений лексем *Бог*, *Богородица*, *Исус*, *Христос* и их дериватов помогает выявить особенности народного православия.

Мотивация таких прозвищ может быть различной. Обычно их мотивировки отражают отношение человека к религии. Так, например, прозвище *Богородица* человек получил, когда рассказал о религиозном видении: «Коля Бог, а отец был Богородица. Он раньше ходил, пошёл в село и увидел Богородицу, ему небо открылось, а его до смерти Богородицей звали».

Прозвище *Боженька* получила женщина, которая не была замужем, то есть с точки зрения религиозного сознания оставалась чистой, непорочной: «Здесь девка живала, Боженька звали, замуж не выходила, Анне Васильевне она своя будет».

Религиозный, набожный человек мог получить прозвище *Богомол* (*Богомолка*), но в этом случае границу между прямым и переносным значением лексемы не всегда удастся провести достаточно четко: «А Павел Иванович — его Богомол называли, в Бога верующий. Выйдет с утра на взвоз, перекрестится. Потом идёт в горенку и часа два

молится»; «Меня прозвали Богомолкой, а вот потом вера началась. Колокола забьют, побегу молиться».

Прозвище *Исус* или *Христос* может быть мотивировано внешностью человека, при этом подчеркивается его сходство с изображением Иисуса Христа на иконах: «У нас были Исусы, потому что старикан был похож на икону Христа»; «Христос есть наш, деревенской. Мама сшила ему малицу, и он такой симпатичный, она говорит: “Ой, как Христос!”».

«Божественные» прозвища (как и всякие другие) могли передаваться по наследству: «Татку Бог звали, а нас Богородицами»; «Дедко назвал-то Богом, так и Боженята-ти и пошли».

От лексем *Бог*, *Исус*, *Христос* образуются дериваты *Боганский*, *Христованов*, *Иисусов*, которые переходят из прозвищ в разряд прозвищных фамилий: «Богански прозвища, а фамилия Дерягины»; «А вот это, на Нылоге-то это, Исусовых-то зовут, как это, Ийка. Сроду Ийка Исусова молока не важивала»; «Соседи — Кологреевы, а прозвище — Христовановы почто-то».

«Божественные» прозвища могут получать не только люди, но и животные. Например, родившегося в пасхальную ночь теленка прозвали *Христосиком*: «Вот родился. Мы его Христосиком и зовём. Телёнок Христосик, родился в Паску, в то время колокол бьёт. О, Христос воскрес, Христосик родился».

Некоторые дериваты, образованные от слова *бог*, — *богомолы*, *богомольцы*, *богоявленцы* — могут употребляться в функции коллективных прозвищ жителей одной деревни. Носители диалекта мотивируют появление таких прозвищ особой религиозностью жителей, связывают с наличием в деревне церкви: «Ну там богомолы кушкопалы были, церковь есть»; «А вилегодцев ещё богоявленницами [называли] — церковь Богоявления».

Но чаще всего такие прозвища включаются в состав фольклорных текстов (корильных песен, частушек): «Койнаscopy — моторы, долгополы. Присудливы мужики засульяны, засульяны. Усть-низмы — богомолы»; «Веркольцы — ельцы, кушкопалы — чернолобы, еркомёна — водохлёбы, шардомёна — кашники, кеврольцы — *богомольцы*».

Существует также ряд слов, мотивированных лексемой *Бог*, которые, однако, являются не прозвищами, а полноценными именами собственными, например, *Боголеп*, *Богдан*: «Боголеп Гордиевич Сухарев фамилия, Боголеп Гордиевич»; «Башмачки-то сошиты из кожи, мне

дедушка Боголеп всё шил дак»; «Богдан дивну кучу денег Ие принёс, рассчитанось у него»; «Жена у Богдана две работы нашла, а он не едет, при матери сено помогает доставать».

От таких имен закономерно образуются отчества: «Отець был Конев Иван Николаевич, простой такой деревенской мужичок, мама – Конева Алевтина *Боголеповна*».

Д. В. Спиридонов, Л. А. Феоктистова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
dmitri.v.spiridonov@gmail.com, lfeoktistova@mail.ru

Русский *Иван* и его «братья»: польск. *Jan* и фр. *Jean* (к вопросу об этнокультурных коннотациях личного имени)

Объект нашего анализа — семантико-мотивационная структура деривационно-фразеологических гнезд, вершинами которых являются личные имена, восходящие к др.-греч. Ἰωάννης: рус. *Иван*, польск. *Jan* и фр. *Jean*. Анализ имеет сравнительно-типологическую направленность и нацелен на выявление коннотативной семантики рассматриваемых имен и их этнокультурной специфики. Данный доклад является логическим продолжением совместного исследования авторов, предварительные итоги которого были представлены на предыдущей конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» в 2012 г. Определив диапазон семантического варьирования личных имен (начиная от различных апеллятивных обозначений человека и заканчивая предметной номинацией), мы сосредоточились на тематической группе «Человек» (как составляющей соответствующих семантико-деривационных комплексов) с целью реконструкции обобщенных языковых образов носителей изучаемых имен.

Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика русского имени *Иван* складывается на основе известных образов фольклорной традиции. Вместе взятые, они составляют своего рода портретную галерею носителей имени — реальных исторических